

ЛЕГЕНДА МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

ЛИ ЧАЙЛД

ДЖЕК РИЧЕР,

ИЛИ ЗАСТАВЬ
МЕНЯ

МОСКВА
2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ч-15

Lee Child
MAKE ME

Copyright © 2015 by Lee Child. This edition is published by arrangement with Darley Anderson Literary, TV & Film Agency and The Van Lear Agency

Оформление серии *А. Саукова*
Иллюстрация на суперобложке *В. Коробейникова*

Чайлд, Ли.

Ч-15 Джек Ричер, или Заставь меня / Ли Чайлд ; [пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Легенда мирового детектива).

ISBN 978-5-699-93945-9

У Джека Ричера нет дома, ему некуда спешить — зато в его распоряжении все время мира. Для такого перекасти-поля, как он, однодневная остановка в маленьком при-станционном городке с необычным названием Материнский Приют — отличное время-препровождение. К примеру, для того чтобы узнать, откуда взялось это название. Ричер уже представлял себе одинокую могильную плиту, затерявшуюся среди бескрайнего моря пшеницы, или трогательное предание о внезапных родах во время переселения на Дикий Запад... Но вместо этого на станции его ждали испуганная женщина, спутавшая Джека со своим коллегой-детективом, загадочная записка о двухстах смертях и городишко, полный молчаливых и крайне наблюдательных жителей. А заурядная однодневная остановка превратилась в длинное путешествие прямо к сердцу тьмы...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-93945-9

© Гольдич В., Оганесова И., перевод
на русский язык, 2016
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Глава

01

Нести парня размеров Кивера было совсем не просто — все равно что пытаться вытащить громадный матрас с речного дна. Поэтому они похоронили его рядом с домом. Вполне разумное решение, поскольку до сбора урожая оставался целый месяц, и активность в поле обязательно привлечет внимание с воздуха. А искать такого, как Кивер, обязательно будут, всеми возможными способами, включая вертолеты, поисковые самолеты, а может, даже дроны.

К делу приступили в полночь, посчитав, что так безопаснее всего. Они находились в самом сердце огромного открытого пространства в десять тысяч акров, где единственным указанием на присутствие человека являлись железнодорожные пути, уходившие на восток; после вечернего поезда прошло пять часов, а до утреннего оставалось семь, так что они могли не опасаться любопытных глаз. На металлической поперечине над кабиной экскаватора были установлены четыре прожектора, совсем как на пикапах молодняка, и благодаря четырем лучам на земле образовался широкий круг яркого света. Так что они все прекрасно видели. Копать начали в загоне для свиней, где и без их участия постоянно кипела жизнь и что-то происходило. Каждая свинья весила двести фунтов, и у каждой было четыре ноги, топтавших и месивших землю. А значит, разобрать что-то с воздуха будет нереально, даже при помощи тепловизора. На экране сразу появится белое пятно из-за пара, поднимающегося от тел животных и куч дерьма.

Совершенно безопасное место.

Свиньи просто обожают копать, поэтому люди позаботились о том, чтобы яма получилась глубокой. Впрочем, с этим тоже не возникло проблем. Длинная рука экскаватора ритмично вгрызалась в землю, наполняя до краев семифутовый ковш; гидравлические поршни блестели в электрическом свете; двигатель собирал силы, потом издавал громкое рычание и замолкал на мгновение; кабина опускалась и поднималась, отбрасывая в сторону очередную порцию земли. Когда яма была готова, они отвели машину назад, развернули ее и при помощи переднего ковша стали толкать тело Кивера в сторону могилы. Ковш захватил его, перевернул, на тело налипли комья земли, и, в конце концов, оно перевалилось через край и упало на дно ямы, залитое электрическим сиянием.

Только одно пошло не по плану, и случилось это как раз в тот момент, когда тело Кивера упало в яму.

Вечерний поезд опоздал на пять часов. На следующее утро АМ-радиостанция сообщила, что из-за сломавшегося локомотива в ста милях к югу возникла пробка. Но, хороня Кивера, они этого не знали, только слышали печальный свист на далеком переезде, а потом, дружно повернувшись к путям, смотрели, как вдалеке проносится состав с освещенными вагонами, такой длинный, что казался бесконечным, точно эпизод из сна. Но, в конце концов, поезд промчался мимо, рельсы еще пару мгновений продолжали звенеть, ночь поглотила хвостовые огни, и они вернулись к своему занятию.

* * *

Примерно через двадцать миль севернее поезд сбросил скорость, через мгновение с шипением остановился, двери открылись, и на бетонную платформу перед элеватором размером с жилой дом вышел Джек Ричер. Слева от него находились еще четыре элеватора, каждый больше первого, а справа — огромное металлическое строение, ничуть не меньше ангара для самолетов. На равных расстояниях друг от друга стояли столбы с газовыми фонарями, окруженные лужицами желтого света, разгонявшего темноту. В ночном воздухе висел туман, похожий на легкий росчерк в календаре. Близился конец лета, и осень уже готовилась вступить в свои права.

Ричер стоял не шевелясь. Поезд у него за спиной ожил, двигатели натужно взвыли, заскрежетали, начали медленно набирать обороты, и под равномерный стук колес состав помычался прочь. Сильный поток воздуха мимолетно вцепился в одежду Ричера, но уже в следующее мгновение все успокоилось. Кроме Джека, на станции больше никто не вышел. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Маленький, тихий сельскохозяйственный городок не пользовался популярностью среди путешественников. Все, что требовалось пассажирам, находилось между последним элеватором и громадным металлическим сараем и представляло собой крошечное здание, внутри которого имелись билетная касса и зал ожидания, — стандартный железнодорожный вокзал, только похожий на детскую игрушку, оставленную между двумя сверкающими бочками с нефтью.

На вывеске, шедшей вдоль всего фасада здания вокзала, была написана причина, по которой Ричер сюда приехал: «Материнский Приют»¹. Он увидел городок на карте и подумал, что это отличное название для железнодорожной станции. Видимо, пути проложили по древней тропе для фургонов, где давным-давно произошло какое-то событие. Возможно, из-за тряски на неровной дороге начались схватки у молодой беременной женщины, им пришлось остановиться, и они задержались на пару недель или даже месяцев. И кто-то вспомнил про это место много лет спустя. Например, потомок — что-то вроде семейной легенды. Кто знает, может, тут даже есть крошечный музей, занимающий одну комнату...

Или причина более печальная. Возможно, здесь похоронили женщину, слишком старую, чтобы продолжать путь. Тогда должна быть могила с надгробием.

В любом случае Ричер решил, что вполне может поискать ответы на эти вопросы. У него была куча свободного времени и некуда ехать, так что он без особых проблем мог сделать крюк. Вот почему Джек сошел с поезда — и, надо сказать, испытал разочарование, когда увидел совсем не то, что ожидал. Он представлял пару старых пыльных домиков, одинокий за-

¹ В оригинале *Mother's Rest*.

гон с лошастью, музей, расположившийся в одной комнате и работающий неполный день, и его хранителя, старика из ближайшего дома. Или надгробный камень, возможно, из мрамора, за кованой железной оградой.

Он совсем не рассчитывал увидеть громадную сельскохозяйственную инфраструктуру. А следовало бы. Зерно, железнодорожная станция. Его же нужно где-то грузить. Миллиарды бушелей¹ и миллионы тонн каждый год. Ричер шагнул влево и посмотрел в узкий проход между строениями. Было темно, но он разглядел неровный полукруг домов, в которых, очевидно, жили рабочие станции. Заметив свет, Джек с надеждой подумал, что там, возможно, находится мотель и, если повезет, кафе. А может, и то и другое.

Он направился к выходу со станции, обходя исключительно по привычке лужицы желтого света, потом увидел, что последний фонарь установлен прямо напротив ворот, и миновать его не удастся. Поэтому он решил сэкономить силы и зашагал прямо по предпоследнему кругу света.

В этот момент из теней появилась женщина.

Она быстро направилась к нему, сделав два энергичных шага, явно радуясь встрече. Язык ее тела говорил об огромном облегчении.

Но уже в следующее мгновение ему на смену пришло разочарование. Она остановилась и выдохнула:

— О!..

Ричер сразу понял, что перед ним азиатка, но она не была крошечной — возможно, пять футов и девять (или даже десять) дюймов — и сложена под стать росту. Никаких торчащих костей... в общем, даже отдаленно не похожая на своих миниатюрных и худых соплеменниц. Ей было около сорока; черные длинные волосы, джинсы, футболка, коротенькая хлопчатобумажная куртка и ботинки со шнуровкой.

— Добрый вечер, мэм.

Она смотрела ему за спину.

— Я единственный пассажир, — сказал Ричер.

Женщина посмотрела ему в глаза.

¹ Буш е л ь — мера емкости сыпучих тел; в США 1 бушель равен 35,2 л.

— Больше никто не сошел с поезда, — добавил он. — Так что, похоже, ваш друг не приехал.

— Мой друг? — повторила она, и в ее голосе Ричер услышал самый обычный американский акцент, какой встречал повсюду.

— А зачем еще сюда приходите, если не за тем, чтобы встретить поезд? — спросил он. — Других причин нет. Полагаю, в полночь здесь смотреть особо не на что.

Азиатка не ответила.

— Только не говорите мне, что ждете здесь с семи часов, — продолжал Джек.

— Я не знала, что поезд опаздывает, — сказала она. — У нас тут нет мобильной связи. И никаких представителей железной дороги, чтобы сообщить информацию. Полагаю, в «Пони экспресс»¹ сегодня все дружно заболели.

— Его не было в моем вагоне. И в двух следующих.

— Кого не было?

— Вашего друга.

— Вы же не знаете, как он выглядит.

— Крупный парень, — начал Ричер, — вот почему вы бросились мне навстречу, когда увидели. Вы подумали, что я — это он. По крайней мере, на мгновение. В моем вагоне не было крупных парней. А также в двух следующих.

— Когда следующий поезд?

— В семь утра.

— Кто вы такой и зачем сюда приехали? — вдруг спросила женщина.

— Всего лишь человек, проезжавший мимо.

— Мимо проехал поезд, а не вы. Вы тут вышли.

— Вам что-нибудь известно про это место?

— Вообще ничего.

— Здесь есть музей или могила с надгробием?

— Почему вы сюда приехали?

— А кто спрашивает?

Она мгновение помолчала.

— Никто.

— В городе есть мотель? — спросил Ричер.

¹ Название почтовой службы.

— Я там остановилась.
— И как он?
— Обычный.
— Годится, — заявил Джек. — Свободные места есть?
— Я бы удивилась, если б не было.
— Хорошо, вы можете показать мне дорогу. Не стоит ждать здесь всю ночь. Я встану, как только рассветет, и постучусь к вам, когда буду уходить. Надеюсь, ваш друг приедет утром.

Женщина снова промолчала, еще раз посмотрела на безмолвные рельсы, повернулась и зашагала к выходу со станции.

Глава

02

Мотель, выстроенный в форме подковы, оказался больше, чем ожидал Ричер, — простое двухэтажное здание из оштукатуренных блоков бежевого цвета, с железными ступенями и ограждениями, выкрашенными коричневой краской, тридцать номеров и солидная парковка, практически пустая. В общем, свободных мест хоть отбавляй. Короче говоря, ничего особенного, однако выглядел мотель чистым и в хорошем состоянии. Даже все лампочки работали. Не самое худшее место из тех, в которых побывал Ричер.

Офис находился на первом этаже, за первой дверью слева. За столом сидел пожилой коротышка с большим животом и, похоже, одним стеклянным глазом. Он отдал женщине ключ от номера 214, и та молча вышла. Ричер спросил, какие у них цены, и старик ответил:

- Шестьдесят баксов.
- За неделю? — уточнил Ричер.
- За ночь.
- Я не новичок.
- И что это значит?
- Я много раз останавливался в мотелях.
- И что?

— Я не вижу здесь ничего такого, за что стоило бы платить шестьдесят баксов. Двадцать, не больше.

- За двадцать не могу. Номера дорогие.
- Какие номера?
- Наверху.
- Меня устроит номер на первом этаже.
- А вы разве не хотите поселиться рядом с ней?
- С кем?
- С вашей подружкой.
- Нет, мне не нужно находиться рядом с ней, — ответил

Ричер.

- Внизу сорок долларов.
- Двадцать. У вас больше половины номеров пустует. Похоже, дела идут не так чтобы очень хорошо. Лучше получить двадцать, чем ничего.
- Тридцать.
- Двадцать.
- Двадцать пять.
- Согласен, — сказал Ричер и достал из кармана свернутые в трубочку наличные.

Вытащив десятку, он добавил к ней две пятерки, пять долларов по одному и положил на стойку. Одноглазый поменял деньги на ключ на деревянном брелоке с номером 106, который с ликующим видом достал из ящика стола.

— Угловая комната в задней части, — объявил он. — Рядом с лестницей.

Которая была металлической, а значит, будет гроыхать всякий раз, когда кто-то решит подняться или спуститься. Не самый лучший номер в заведении. И мелкая месть. Однако Ричера это не беспокоило. Он был уверен, что его голова последней коснется подушки ближайшей ночью. Джек сомневался, что кто-нибудь еще появится в мотеле после него, и рассчитывал спокойно проспать до самого утра.

- Спасибо, — сказал он и вышел, держа ключ в руке.

* * *

Одноглазый подождал тридцать секунд, набрал номер на телефоне, стоявшем на столе, а когда ему ответили, доложил:

— Она встретила какого-то парня, приехавшего на поезде. Он опоздал. Она прождала его пять часов и привела сюда. Он снял номер.

В трубке раздался треск с вопросительной интонацией, и Одноглазый ответил:

— Еще один крупный парень. Жадный сукин сын. Чуть не подвесил меня за яйца из-за цены на номер. Я дал ему сто шестой, угловой, в задней части.

Снова треск, новый вопрос и ответ.

— Только не отсюда. Я в офисе.

Послышался очередной треск, на сей раз интонация и ритм были другими — указания, а не вопрос.

— Хорошо, — сказал Одноглазый.

Он положил трубку, с трудом поднялся на ноги, вышел из офиса, взял раскладной стул от двери пустовавшего 102-го номера и поставил его на асфальте так, чтобы одновременно видеть дверь в офис и в 106-й.

— Ты видишь его номер? — спросили Одноглазого и добавили: — Тащи свою задницу в такое место, откуда сможешь наблюдать за ним всю ночь.

Так прозвучал приказ, а Одноглазый всегда выполнял приказы — правда, иногда неохотно, как, например, сейчас, когда он поставил стул, как ему велели, и с трудом пристроил большое тело на неудобном пластиковом сиденье. На улице, да еще ночью... Ему такое совсем не нравилось.

* * *

Из своего номера Ричер слышал, как стул протащили по асфальту, но не обратил особого внимания: обычный ночной звук, ничего опасного. Не взводимый курок или меч, покидающий ножны, — в общем, ничего, о чем стоило беспокоиться. Единственное, что могло произойти, так это легкие шаги снаружи, а потом стук в дверь. Ему показалось, что у женщины с вокзала множество вопросов, на которые она рассчитывает получить ответы. Кто вы такой и зачем сюда приехали?

Но Ричер услышал скрежет, а не шаги или стук в дверь, поэтому не обратил на него внимания. Он сложил брюки и пристроил их под матрасом. Затем отправился в душ, чтобы смыть накопившуюся за день грязь, забрался под покрывало, поставил свой мысленный будильник на шесть часов утра, потянулся, зевнул и уснул.

Рассвет был золотым, без малейшего намека на розовый или пурпурный цвет, а небо — светло-голубым, точно старая рубашка, стиранная примерно тысячу раз. Ричер снова принял душ, оделся и шагнул в новый день. Он увидел стоявший на довольно странном месте, прямо посреди подъездной дорожки, пустой стул, но тот его совершенно не заинтересовал. Джек поднялся по металлической лестнице, стараясь аккуратно ставить ноги и двигаться очень тихо, чтобы грохот ступенек превратился в тихий пульсирующий звук. Отыскав двести четырнадцатый номер, он постучал уверенно, но ненавязчиво, как, по его представлениям, должен делать посыльный в приличной гостинице. Просыпайтесь, мэ. У нее было около сорока минут. Десять, чтобы проснуться, десять на душ, еще десять на дорогу до вокзала. В общем, она будет там до того, как прибудет утренний поезд, и ей даже придется немного его подождать.

Ричер тихо спустился вниз и направился в сторону улицы, настолько широкой, что она вполне могла сойти за площадь. Он догадался, что эта улица предназначена для фермерских грузовиков, медленных и неуклюжих, которые разворачивались и маневрировали, выстраиваясь перед мостовыми весами, пунктами приема и самими элеваторами. На асфальте были проложены железнодорожные пути. В общем, здесь находился деловой центр, судя по всему, обслуживавший нужды местности в данной части Америки, возможно, имевшей радиус в двести миль.

Это объясняло большой мотель. Фермеры приезжали сюда из самых разных районов и проводили здесь ночь до или после поездки на поезде в какой-нибудь город, расположенный достаточно далеко. Возможно, в определенные времена года тут собирались все. Может быть, когда продавались фьючерсы, например, в Чикаго. Отсюда и тридцать номеров.

Широкая улица, или площадь, или что там еще, в основном шла с севера на юг; справа ее восточную границу отмечали железнодорожные пути и сверкавшие на солнце сооружения, а слева, на западе, начиналось нечто вроде главной

улицы. Именно там находились мотель, кафе и универмаг. За ними неровным полукругом расположился сам городок. Низкая плотность населения, примерно около тысячи человек, может, даже меньше, открытые пространства, деревенский стиль жизни.

Ричер зашагал на север по широкой улице, пытаясь отыскать старую дорогу, много лет назад проложенную фургонами. Он рассчитывал, что она пересечет улицу, по которой он шел, с востока на запад — что и являлось целью таких поездок. Поезжай на запад, юноша. Потрясающие были времена. В пятидесяти ярдах впереди, за последним элеватором, Джек увидел перекресток, где перпендикулярная дорога шла точно с востока на запад. Справа ее заливало яркое утреннее солнце, слева царили длинные темные тени.

На перекрестке Ричер не заметил никаких ограждений, только красные огни. Он остановился и посмотрел назад, на юг, откуда пришел, но не увидел больше ни одного перекрестка, по крайней мере, на целую милю; впрочем, в бледном утреннем свете разглядеть что-нибудь дальше не представлялось возможным. Так же точно обстояло дело и на севере. Получалось, что если в Материнском Приюте имелась собственная дорога, идущая с востока на запад, он стоял как раз на ней.

Она оказалась довольно широкой и слегка неровной, построенной из земли, которую доставали из неглубоких канав на обочинах. Ее покрывал толстый слой асфальта, посеревшего от времени и потрескавшегося тут и там от воздействия погоды, неровного по краям, точно застывшая лава. А еще она была совершенно прямой и тянулась от горизонта до горизонта.

Вполне возможно, поезда, составленные из повозок и фургонов, старались по возможности ехать по прямой. А почему нет? Никто не хотел накручивать лишние мили просто удовольствия ради. Возница первого ориентировался на какую-нибудь вежу далеко впереди, остальные следовали за ним. Через год новый отряд нашел колею, оставленную их колесами. Еще через год кто-то сделал пометку на карте. А по прошествии ста лет Государственный департамент дорожных работ отправил сюда грузовики с асфальтом.

На востоке не было ничего интересного. Ни музея, расположившегося в одной комнате, ни могилы с надгробным камнем. Только дорога, вьющаяся между бесконечными полями уже почти созревшей пшеницы. Зато в другом направлении, к западу, она проходила практически через центр городка, с несколькими кварталами невысоких зданий по обочинам. Угловое справа вытянулось на север на целых сто ярдов, совсем как футбольное поле. В нем расположился магазин, торговавший разнообразными сельскохозяйственными приспособлениями, и взгляд Ричера остановился на странного вида тракторах и громадных машинах, новеньких и блестящих. Слева, в маленьком доме, который, видимо, когда-то был жилым, находилась ветеринарная лавка.

Ричер повернулся и зашагал по старой дороге через город на запад, чувствуя, как утреннее солнце мягко согревает спину.

* * *

В офисе мотеля Одноглазый набрал телефонный номер и, когда ему ответили, доложил:

— Она снова отправилась на вокзал. Встречает утренний поезд. Сколько человек эти люди к нам послали?

Ему ответил длинный треск пластика, не вопрос, но и не инструкции. Голос звучал мягче. Возможно, собеседник пытался его поддержать. Или успокоить.

— Хорошо, конечно, — ответил Одноглазый и повесил трубку.

* * *

Ричер прошел шесть кварталов вниз и шесть назад и увидел много интересного. Дома, в которых все еще жили, и превращенные в офисы, а также магазины, торговавшие зерном и удобрениями, и ветеринарную больницу для крупных животных. Ему попала адвокатская контора, занимавшая всего одну комнату. Заправка в квартале к северу. Бильярдная. Лавка, где продавали пиво и мороженое, и еще одна, которая специализировалась только на резиновых сапогах и резиновых передниках. Он видел прачечную, шиномонтаж и обувную мастерскую.